

УДК 330
JEL A10, A13, B10, B41, B50, Z13

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.21

Научная статья

В. В. Бирюков¹

✉ sciencebv@gmail.com

¹ Омская гуманитарная академия, г. Омск, Российская Федерация

Парадигмальные особенности разработки альтернативных стратегий исследования институциональной экономики

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, которые связаны с происходящими в современной экономической мысли переменами, вызванными поиском новых подходов к анализу институциональной экономики. Целью статьи является обоснование парадигмальных особенностей разработки альтернативных стратегий институциональных исследований. Методология исследования определяется несостоятельностью традиционной парадигмы разработки альтернативных стратегий исследований институциональных механизмов развития экономики и необходимостью использования конструктивистской логики и идей классической парадигмы. В работе показано, что современные стратегии изучения экономики как сложной системы возникли в результате формирования дуалистической версии неоклассической парадигмы, которая обуславливает исследовательский тупик в связи с использованием в качестве «жесткого ядра» (часто по умолчанию) утилитаристской трактовки мотивов поведения субъектов экономики и социальных феноменов в качестве экзогенных переменных, что и порождает разработку разнообразных эклектичных по своей природе институциональных теорий. При этом в ценностно-нейтральной стратегии решающая роль в описании экономических процессов принадлежит институтам, а в ценностно ориентированной стратегии данную роль выполняют ценностно-нормативные мотивы поведения субъектов. Автор приходит к выводу, что смена парадигмальных рамок традиционных стратегий институционального анализа предполагает конструирование адекватного усложняющейся картине современной экономической реальности видения на основе использования логики конструктивизма и идей классической политэкономии, что способствует применению исследовательской стратегии, обладающей большим когнитивным потенциалом.

Ключевые слова: экономическая методология, конструктивизм, институционализм, экономические институты, институциональная экономика.

Дата поступления статьи: 9 августа 2022 г.

Для цитирования: Бирюков В. В. (2022) Парадигмальные особенности разработки альтернативных стратегий исследования институциональной экономики. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 16, № 4, с. 188–196. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.21.

Scientific article

V. V. Biryukov¹

✉ sciencebv@gmail.com

¹ Omsk Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation

Paradigmatic features of the alternative strategies development for institutional economic studies

Abstract: The article deals with the issues related to the changes taking place in modern economic thought caused by the search for new approaches to the analysis of institutional economics. The purpose of the article is to substantiate the paradigmatic features of the development of alternative strategies for institutional research. The methodology of the research is determined by the inconsistency of the traditional paradigm of developing alternative research strategies for institutional mechanisms of economic development and the need to use constructivist logic and ideas of the classical paradigm. The paper shows that modern strategies for studying economics as a complex system have emerged as a result of the formation of a dualistic version of the neoclassical paradigm, which causes a research deadlock due to the use as a “hard core” (often by default) utilitarian interpretation of the motives of behavior of economic subjects and social phenomena as exogenous variables, which generates the development of a variety of eclectic by the nature of institutional theories. At the same time,

© В. В. Бирюков, 2022

in a value-neutral strategy, the decisive role in describing economic processes belongs to institutions, and in a value-oriented strategy, this role is played by value-normative motives of the behavior of subjects. The author comes to the conclusion that the change of the paradigmatic framework of traditional strategies of institutional analysis presupposes the construction of a vision adequate to the increasingly complex picture of modern economic reality based on the use of constructivism logic and the ideas of classical political economy, which contributes to the use of a research strategy with great cognitive potential.

Keywords: economic methodology, constructivism, institutionalism, economic institutions, institutional economics.

Paper submitted: August 9, 2022.

For citation: Biryukov V. V. (2022) Paradigmatic features of the alternative strategies development for institutional economics studies. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 16, no. 4, pp. 188–196. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2022.16.4.21.

Введение

Происходящие кардинальные перемены в современной экономике, сопровождающиеся резким возрастанием соперничества крупных держав, повышают значимость конструирования адекватных современным вызовам институциональных регуляторов структурных условий развития национальных экономик. Однако несмотря на существенное увеличение количества институциональных исследований сегодня все больше публикуется критических работ, в которых указывается на необходимость концептуального переосмысления используемых институциональных подходов, так как современные теории институциональной экономики обладают фундаментальными изъянами и скромной ценностью для выбора инструментов проведения экономической политики (Alvesson, Spicer, 2019; Фролов, 2020). При этом в ходе поиска соответствующего усложняющейся экономической реальности исследовательского инструментария, позволяющего реалистично изучать экономику как развивающуюся систему, вне должного внимания остается сложившаяся в экономической науке ключевая проблема, которая состоит в том, что из-за абсолютизации различий конкурирующих институциональных подходов не получили удовлетворительного решения вопросы, связанные с формированием их общих парадигмальных основ, что порождает ограниченное и искаженное видение процессов развития институциональной экономики. Целью статьи является обоснование парадигмальных особенностей разработки альтернативных стратегий исследования институциональной экономики. В связи с этим важным становится установление логики формирования парадигмальных рамок эволюции современной экономической мысли и специфики построения альтернативных институциональных стратегий, а также определение путей перехода к адекватной реальности исследовательской парадигме, позволяющей изучать эндогенные механизмы развития институциональной экономики.

Методы

Методологические основы разработки альтернативных стратегий институционального анализа современной экономики как сложной системы возникли в результате маржиналистского переворота и формирования компромиссного видения проблемного поля, в соответствии с которым его «жестким ядром» в явном или скрытом виде выступает утилитаристская трактовка мотивов поведения субъектов экономики, а социальные феномены используются как экзогенные переменные при построении объяснительных схем. Это обуславливает создание эклектичных по своей природе институциональных теорий и фрагментированного видения картины экономической реальности. Методология предлагаемого исследования определяется несостоятельностью традиционной парадигмы разработки альтернативных институциональных стратегий и необходимостью применения в качестве междисциплинарного подхода конструктивистской логики, возникшей на основе поворота к культуре в конце прошлого века, а также идей классической парадигмы, что позволяет изучать эндогенные механизмы развития институциональной экономики, складывающиеся под влиянием вызовов усложняющейся реальности (Бирюков, 2020).

Результаты

Основные результаты выполненного исследования состоят в следующем.

1. Парадигмальные рамки сложившихся институциональных стратегий изучения экономики.

Особенности конструирования парадигмальных рамок развития современных экономических знаний обуславливаются тем, что уже более ста лет остается нерешенной проблема соотношения индивидуализма и холизма, субъекта и институтов. Данная проблема возникла в связи с двойственной природой социальных процессов, которые характеризуют своеобразие взаимодействия субъектов и социальных структур, обладающих в соответствии с системным подходом наличием различных и общих свойств. Вместе с тем, несмотря на сложившиеся расхождения в интерпретации проблемы «индивидуализм / холизм», поиск исследовательских подходов неизбежно вызвал признание сторонниками неоинституциональной и неортодоксальной теорий потребности изучения экономического поведения субъектов с учетом имеющейся связи с институциональными структурами, т. е. всегда начинать анализ с субъектов и институтов, со структур и индивидов (Ходжсон, 2008, с. 48).

Доминирующая до маржиналистского переворота классическая парадигма позволяла анализировать эндогенные механизмы формирования и изменения системных (институциональных) связей субъектов экономики. Произшедшая в результате маржиналистского переворота смена классической парадигмы вызвала появление иных парадигмальных рамок разработки экономических теорий. Парадокс заключается в том, что при всей неоднородности конкурирующих теорий они стали основываться на общих методологических установках, определяющих своеобразие понимания проблемного поля. Так, у сторонников ортодоксальных теорий, исходивших из неоклассической трактовки экономических мотивов субъектов, возникла необходимость изучения эгоистического поведения субъектов с учетом явного или неявного влияния институциональных связей и других социальных феноменов. Как писал К. Эрроу, экономистам требуется использовать социологические элементы, поскольку индивидуальное поведение всегда опосредовано социальными отношениями (Arrow, 1994, р. 4–5). Представители неортодоксальных теорий всегда считали, что изучение экономики как эволюционирующей системы предполагает использование институционального подхода. Поэтому для рассмотрения системных изменений методологический индивидуализм должен быть дополнен методологическим коллективизмом (Сэмюэлс, 2002, с. 127). Однако альтернативу неоклассической методологии неортодоксальным экономистам не удалось предложить; и уже ранние институционалисты использовали ее элементы (Hodgson, 2014). В связи с этим институциональные исследования и в рамках неортодоксальной стратегии стали проводиться с помощью анализа влияния социальных структур на поведение субъектов экономики, которое обуславливается (часто молчаливо) эгоистическими мотивами.

Таким образом, в результате маржиналистского переворота утвердилась дуалистическая версия неоклассической парадигмы, в которой используются утилитаристская модель экономического поведения, а также институты и другие коллективные феномены, приобретающие экзогенный статус. При этом в рамках данной парадигмы сложились альтернативные стратегии институциональных исследований: в ценностно-нейтральной стратегии институты оказывают решающее влияние на процессы конструирования других коллективных феноменов и описание экономической картины, а в ценностно ориентированной стратегии данную роль выполняют ценностно-нормативные представления субъектов.

2. Ценностно-нейтральная стратегия институциональных исследований экономики.

Маржиналистский переворот привел к доминированию ценностно-нейтральной стратегии институциональных исследований. Парадигмальные перемены в видении картины экономической реальности происходили в связи с замещением теории трудовой стоимости концепцией субъективной полезности. При этом возникший неоклассический подход к изучению стоимости и цены стал характеризоваться как непревзойденное достижение экономической науки (Baumol, 2000). Однако, как пишет К. Эрроу, вопреки тому, о чем рассказывается в учебниках и книгах по экономике, в неоклассической теории цена выступает результатом влияния внешней (экзогенной) силы, что и порождает представление о наличии теоретического обоснования рыночной цены

(Arrow, 1977). Именно использование (по умолчанию) рыночной цены, денег и других феноменов в качестве институциональных переменных, обладающих экзогенным статусом, позволяет с помощью неоклассического подхода интерпретировать поведение субъектов рынка. Поэтому данный подход является специфической (скрытой) версией институционального подхода.

Сложившееся в 1930-х годах разделение экономической мысли на микро- и макроэкономику породило только видимость создания альтернативной научной парадигмы. Разработка макротеорий мейнстрима стала осуществляться в соответствии с неоклассической традицией с помощью привлечения агрегированных характеристик экономической деятельности в качестве экзогенных по своей природе институциональных феноменов. В связи с этим эволюция макротеорий мейнстрима в прошлом веке привела к появлению нового неоклассического синтеза (или нового кейнсианско-неоклассического синтеза), который опирается на модель динамического стохастического общего равновесия (DSGE), основанную на сочетании элементов неоклассической и кейнсианской теорий. Современная волна пересмотра макротеорий формируется под влиянием мирового кризиса 2008–2009 годов в ходе жестокой конфронтации сторонников и противников модели DSGE, а также усиления внимания к проблеме микрооснов макроэкономики. Представители нового неоклассического синтеза считают, что общую структуру макроэкономической политики надо сохранить, но модели DSGE требуется модифицировать для реалистичного отражения роли финансовой системы. Вместе с тем критики макротеорий мейнстрима указывают на их глубокий кризис. Так, по мнению Коландера и его коллег, корни неудачи макроэкономики мейнстрима уходят глубоко в методологию; она упускает из виду сложную динамику экономических систем и присущую им нестабильность (Коландер и др., 2010, с. 11–12). Необходимость пересмотра макроэкономики мейнстрима способствует росту популярности идей поведенческой экономики; однако предлагаемые ее сторонниками методологические новации не меняют «твердого ядра» традиционной парадигмы, связанного с эгоистической трактовкой экономического поведения субъектов.

Неоклассическая версия микроэкономики не способна объяснить возникновение и изменение рыночных и нерыночных форм экономических связей субъектов. Стратегия неинституциональных исследований, сложившаяся под влиянием работ Р. Коуза, Д. Норта, О. Уильямсона и Э. Острома, стала реакцией на методологические изъяны неоклассики, однако она сложилась на основе неоклассической традиции (Кирдина, 2013, с. 69). Неинституциональные теории описывают складывающиеся на разных уровнях экономики процессы в рамках структуралистского подхода, поэтому субъекты выступают «узниками» институциональной среды.

В последние десятилетия сформировался неинституционально-исторический проект исследований во многом благодаря работам Д. Норта, Дж. Уоллиса, Б. Вайнгаста, а также Д. Аджемоглу и Дж. А. Робинсона (Норт, Уоллис, Вайнгаст, 2011; Аджемоглу, Робинсон, 2016). Сторонники данного проекта считают, что успешность развития национальной экономики определяется особенностями применяемой институциональной системы, а культурные феномены являются зависимыми переменными и не имеют самостоятельного значения. Сегодня в рамках неинституционально-исторической версии предпринимаются попытки представить более мягкие интерпретации связи институтов и культуры (Аджемоглу, Робинсон, 2021). Однако при этом описание исторических процессов развития национальных экономик по-прежнему осуществляется с помощью монокаузальной логики, что создает одностороннее их видение.

3. Ценностно ориентированная стратегия институциональных исследований экономики. Наблюдающаяся сегодня активизация институциональных исследований сопровождается усилением внимания к анализу экономической деятельности людей с позиции их ценностных представлений. Истоки данного подхода восходят к этической традиции изучения институциональных основ устройства общества, заложенной Аристотелем. Аристотелевская традиция воплотилась в учении средневековых схоластов, работах К. Маркса, Г. Шмоллера, Т. Веблена, Дж. Р. Коммонса, а также в различных неортодоксальных теориях.

В отличие от неинституционалистов неортодоксальные институционалисты исходят из ключевой роли культурных феноменов в социально-экономическом процессе, поэтому для них особую значимость приобретают идеи, идеология, ценности и различные нормы (О'Хара, 2009, с. 44). Такой

подход позволяет анализировать более широкий спектр экономических проблем и по-иному понимать методы их решения. В неортодоксальных исследованиях подчеркивается необходимость учета нормативных элементов при изучении экономики и интересов разных социальных групп при реализации экономической политики государства, а также изучаются связи изменений власти, институтов и технологий. В данных исследованиях указывается на конфликтность властных отношений, но не отрицается важность отношений сотрудничества. При этом центральное микроэкономическое положение заключается в том, что распределение ресурсов и доходов выступает не функцией рынка, а проявлением власти в рыночной экономике. В связи с этим внимание сосредоточивается на том, чьи интересы учитываются при аллокации ресурсов, распределении доходов и формировании занятости (Сэмюэлс, 2002).

Гетеродоксальные институционалисты считают необходимым восстановить классическую традицию, в соответствии с которой моральные мотивации присутствуют в экономической деятельности, поэтому ключевые институты зависят от моральных правил и мотиваций (Hodgson, 2013, p. 164). По мнению Дж. Ходжсона, понятие «институционализм» не следует интерпретировать упрощенно, важно синтезировать элементы институционального, марксистского и посткейнсианского анализа. Кроме того, он обращается для подкрепления своих утверждений к идеям Г. Шмоллера и Дж. Коммонса (Hodgson, 2019).

Посткейнсианцы в макроэкономических исследованиях основываются на традициях, заложенных классиками политэкономии, исторической школы и Дж. Кейнсом, и отвергают ключевые положения неоклассической школы, в том числе концепцию предельной полезности, факторную теорию стоимости и закон Сэя. Они ориентируются на анализ системных характеристик макропроцессов на основе пересмотра микрооснований макроэкономики и необходимости учета неопределенности и противоречивости социальных взаимодействий. Сторонники неортодоксального подхода подвергают резкой критике теории мейнстрима и неолиберальную политику, абсолютизирующую роль рыночных механизмов в развитии экономики (Galbraith, 2015; Stiglitz, 2018). Неолиберальный проект, вызвавший обогащение меньшинства за счет большинства и резкое обострение социально-экономических противоречий, они предлагают заменить современным видением экономики, опираясь на новые ценности. В связи с этим обращается внимание на необходимость реализации справедливой политики доходов, борьбы с безработицей и финансовой неустойчивостью.

Сегодня представители разных концептуальных подходов, сложившихся в рамках ценностно ориентированной стратегии, утверждают, что институты существуют благодаря тому, что они поддерживаются культурными ценностями данного общества; в связи с этим институты зависят от ценностей. На данной основе в настоящее время конструируются различные исторические теории социально-экономического развития. В наиболее значимой современной теории, предложенной К. Венцелем и Р. Инглхарт, общественные перемены описываются так же, как и в неоинституционально-историческом подходе с помощью моноказуальной логики, но в данной теории трансформации в культурных ценностях общества порождают институциональные изменения (Венцель, 2017; Инглхарт, 2019).

4. Особенности смены традиционной парадигмы исследования институциональной экономики. До маржиналистского переворота в рамках классической и исторической школы сложилась общая традиция понимания институционального подхода в качестве особого направления использования системной методологии при анализе экономики. Так, Д. Норт отмечал, что в работах Маркса представлены пионерные усилия, связанные с соединением технологических изменений с институциональными изменениями (Норт, 1997, с. 168). Б. Селигмен утверждал, что уже первые представители исторической школы считали важным рассматривать вопрос о том, как возникали и развивались экономические институты (Селигмен, 1968, с. 26). Гетеродоксальные институционалисты также полагают, что создание институциональных теорий экономики как сложной системы не выступает ее неким дополнительным исследованием (Сэмюэлс, 2002).

Сторонники ортодоксальных теорий, следуя неоклассической традиции, неоинституциональный подход рассматривают как отдельное направление изучения экономики. При этом трактовка институтов определяется в рамках понимания их значимости в соответствии с неоинституциональной логикой описания экономического поведения; в результате институты обычно

интерпретируются как «правила игры» или «созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» (Норт, 1997, с. 17–18).

Смена традиционной парадигмы предполагает исследование экономики с опорой на конструктивистский подход, возникший в конце прошлого века в результате сдвигов в методологии социального познания. Данный подход применяет логику коммуникативных действий ценностно-рациональных субъектов, которые создают совместные знания и на основе диалога достигают согласия о ценностях. В отличие от неонституционалистов сторонники социального конструктивизма предполагают более содержательную трактовку понятия «институты». Так, по мнению Н. Флигстина, институты – это не только правила, но и разделяемые смыслы; о существовании институтов люди знают, или они могут быть осознаны. Формирование и изменение институтов связано с процессами их легитимации и наличием противоречивых властных связей, поскольку правила взаимодействия и распределения ресурсов выступают источником власти (Fligstein, 2001).

Парадигмальное изменение видения экономической реальности предполагает использование идей социального конструктивизма в качестве междисциплинарного подхода и классической политэкономии, заложившей основы рассмотрения эндогенных процессов развития экономики. Смена парадигмальных рамок исследования экономики предполагает изучение поведения ее субъектов, которые обладают экономической культурой, присутствующей как феномен сознания в экономической деятельности и выражающей противоречивое единство общесистемных и индивидуальных характеристик в экономическом мышлении и поведении субъектов, что порождает двойственность их экономических ценностей, интересов и целей поведения (Бирюков, 2020).

Предлагаемая парадигма позволяет интерпретировать экономические институты как эндогенные феномены, которые складываются в виде относительно устойчивых связей в долгосрочном, среднесрочном и краткосрочном периодах в результате ценностного согласия в процессе взаимодействия субъектов экономики. Институциональные связи поддерживаются с помощью принудительных и побудительных мотиваций и проявляются в разных институциональных формах – нормах, правилах, агрегированных параметрах и др. Их формирование определяется особенностями легитимации и конструирования властных отношений.

Сегодня в результате доминирования неонституционализма утвердилась традиция упрощенной трактовки проблемы институционального выбора, которая связывается с тем, что главной функцией институтов является минимизация трансакционных издержек (Rosser, Rosser, 2017). При этом не учитывается, что институциональные изменения вызывают появление не только трансакционных издержек, но и трансформационных выгод. Для удовлетворительного решения проблемы институционального выбора требуется отказаться от традиционного видения картины экономической реальности, поскольку институциональные трансформации происходят в результате достижения субъектами ценностного согласия относительно получаемых трансформационных выгод с учетом возникающих издержек. На данной основе становится возможным изучение разнообразных моделей развития национальных экономик, которые характеризуют особенности достижения ценностно-институционального компромисса, сложившегося в ходе взаимодействия разнообразных акторов. Изменение методологических предпосылок проведения институциональных исследований позволяет выйти за ограниченные рамки моноказуальных версий интерпретации процессов развития национальных экономик и содержательно анализировать двусторонние причинно-следственные связи экономических ценностей и институтов, противоречивое влияние которых на экономическое развитие не является общепризнанным (Бирюков, 2020).

Смена парадигмальных рамок проведения институциональных исследований предполагает пересмотр традиционных способов познания радикально меняющейся многоуровневой экономической реальности на основе изучения эндогенных связей ценностных, институциональных и технологических структур. Сегодня Россия выступает авангардом стран, которые стремятся изменить сложившуюся неолиберальную модель, позволяющую перераспределять национальные богатства в пользу финансово-олигархических кланов с помощью неокOLONIALных методов и инструментов. В условиях жесткого санкционного давления на российскую экономику усиливается потребность

перехода к новой парадигме развития в результате отказа от неоклассического видения экономической реальности и конструирования экономических ценностей и гибких институциональных регуляторов внешних и внутренних экономических связей, позволяющих успешно решать проблемы структурной трансформации и обеспечения технологического суверенитета на основе достижения баланса частных и общих интересов.

Отказ от традиционной парадигмы ориентирован на создание более общей экономической теории с учетом позитивных результатов проведенных экономических исследований. Особенно важной является работа, которая выполнена представителями гетеродоксальных исследований, использующих подход, созвучный во многом идеям классической политэкономии и социального конструктивизма.

Выводы

Современные стратегии изучения экономики сложились в результате формирования дуалистической версии неоклассической парадигмы, которая обуславливает исследовательский тупик в связи с использованием в качестве «жесткого ядра» (часто по умолчанию) утилитаристской трактовки мотивов поведения субъектов экономики и социальных феноменов в качестве экзогенных переменных, что и порождает разработку разнообразных эклектичных по своей природе институциональных теорий. Смена парадигмальных рамок традиционных стратегий институциональных исследований экономики предполагает конструирование адекватного видения усложняющейся картины современной экономической реальности на основе использования логики конструктивизма и идей классической политэкономии, что способствует построению обладающей большим когнитивным потенциалом категориальной схемы на основе анализа эндогенных механизмов развития экономики.

Источники

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. (2016) Почему одни страны богатые, а другие бедные: Происхождение власти, процветания и нищеты. М., АСТ, 693 с.
- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. (2021) Узкий коридор. Государства, общества и судьба свободы. М., АСТ, 870 с.
- Бирюков В. (2020) Ценности, институты и экономическое развитие. Общество и экономика, № 4, с. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020736760009149-2>.
- Венцель К. (2017) Рождение свободы. М., ВЦМОМ, 404 с.
- Инглхарт Р. (2019) Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как меняется этот мир. М., Мысль, 347 с.
- Кирдина С. (2013) Методологический индивидуализм и методологический институционализм. Вопросы экономики, № 10, с. 66–89. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-10-66-89>.
- Коландер Д., Фельмер Г., Хаас А., Гольдберг М., Юселиус К., Кирман А., Люкс Т, Слот Б. (2010) Финансовый кризис и провалы современной экономической науки. Вопросы экономики, № 6, с. 10–25. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-6-10-25>.
- Норт Д. (1997) Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., Фонд экономической книги «Начала», 190 с.
- Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгафт Б. (2011) Насилие и социальные порядки: Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., изд-во Института Гайдара, 408 с.
- О'Хара Ф. (2009) Современные принципы неортодоксальной политической экономики. Вопросы экономики. № 12, с. 38–57. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-12-38-57>.
- Селигмен Б. (1968) Основные течения современной экономической мысли. М., Прогресс, 600 с.
- Сэмюэлс У. (2002) Институциональная экономическая теория. В кн.: Панорама экономической мысли в конце 20 века. СПб., т. 1, с. 125–141.
- Фролов Д. П. (2020) Постинституционализм: за пределами институционального мейнстрима. Вопросы экономики, № 5, с. 107–140. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-107-140>.
- Ходжсон Дж. (2008) Институты и индивиды: взаимодействие и эволюция. Вопросы экономики, № 8, с. 45–61. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-45-61>.
- Alvesson M., Spicer A. (2019) Neo-institutional theory and organization studies: A mid-life crisis? Organization Studies, vol. 40, no. 2, pp. 199–218. DOI: <https://doi.org/10.1177/0170840618772610>.
- Arrow K. J. (1977) Toward a theory of price adjustment. Studies in resource allocation processes. Ed. by Kenneth J. Arrow, L. Hurwicz. Cambridge, Cambridge Univ. Press, pp. 380–390.
- Arrow K. J. (1994) Methodological individualism and social knowledge. American Economic Review (Papers and Proceedings), vol. 84, no. 2, pp. 1–9.
- Baumol W. (2000) What Marshall didn't know: on the twentieth century contributions to economics. The Quarterly Journal of Economics, vol. 115, no. 1, pp. 1–44.

- Fligstein N. (2001) Architecture of markets: an economic sociology of twenty-first century capitalist societies. Princeton, Princeton University Press, 288 p.
- Galbraith K. (2015) The End of Normal. NY, London, Simon and Schuster, 304 p.
- Hodgson G. M. (2013) From Pleasure Mechanics to Moral Communities: An Evolutionary Economics without Homo economicus. Chicago and London, The Chicago University Press, 323 p.
- Hodgson G. M. (2014) On fuzzy frontiers and fragmented foundations: Some reflections on the original and new institutional economics. Journal of Institutional Economics, vol. 10, no. 4, pp. 591–611. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137414000307>.
- Hodgson G. M. (2019) Prospects for institutional research. RAUSPManagementJournal, vol. 54, no. 1, pp. 112–120. DOI: <https://doi.org/10.1108/RAUSP-11-20018-0112>.
- Rosser J. B. Jr., Rosser M. V. (2017). Complexity and institutional evolution. Evolutionary and Institutional Economic Review, vol. 14, no. 2, pp. 415–430. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40844-016-0060-3>.
- Stiglitz J. E. (2018) Where modern macroeconomics went wrong. Oxford Review of Economic Policy, no. 34 (1–2), pp. 70–106. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx057>.

References

- Acemoglu D., Robinson J. A. (2016) Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye: Proiskhozhdenie vlasti, protsvetaniya i nishchety [Why nations fail: the origins of power, prosperity, and poverty]. AST Publ., Moscow, 693 p. (In Russian).
- Acemoglu D., Robinson J. A. (2021) Uzkii koridor. Gosudarstva, obshchestva i sud'ba svobody [A narrow corridor. States, societies and the fate of freedom]. AST Publ., Moscow, 870 p. (In Russian).
- Alvesson M., Spicer A. (2019) Neo-institutional theory and organization studies: A mid-life crisis? Organization Studies, vol. 40, no 2, pp. 199–218. DOI: <https://doi.org/10.1177/0170840618772610>.
- Arrow K. J. (1977) Toward a theory of price adjustment. Studies in resource allocation processes. Ed. by Kenneth J. Arrow, L. Hurwicz. Cambridge, Cambridge Univ. Press, pp. 380–390.
- Arrow K. J. (1994) Methodological individualism and social knowledge. American Economic Review (Papers and Proceedings), vol. 84, no 2, pp. 1–9.
- Baumol W. (2000) What Marshall didn't know: on the twentieth century contributions to economics. The Quarterly Journal of Economics, vol. 115, no 1, pp. 1–44.
- Biryukov V. (2020) Tsennosti, instituty i ekonomicheskoe razvitiye [The values, institutions and economic development]. Society and Economy, no. 4, pp. 5–24. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020736760009149-2> (In Russian).
- Colander D., Follmer H., Haas A., Coldberg M., Juselius K., Kirman A., Lux T., Sloth B. (2010) Finansovyi krizis i provaly sovremennoi ekonomicheskoi nauki [The financial crisis and the systemic failure of academic economics]. Questions of Economics, no 6, pp. 10–25. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2010-6-10-25> (In Russian).
- Fligstein N. (2001) Architecture of markets: an economic sociology of twenty-first century capitalist societies. Princeton, Princeton University Press, 288 p.
- Frolov D. P. (2020) Postinstitutsionalizm: za predelami institutsional'nogo meinstrima [Post-institutionalism: beyond the institutional mainstream]. Questions of Economics, no 5, pp. 107–140. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-5-107-140> (In Russian).
- Galbraith K. (2015) The End of Normal. NY, London: Simon and Schuster, 304 p.
- Hodgson G. M. (2013) From Pleasure Mechanics to Moral Communities: An Evolutionary Economics without Homo economicus. Chicago and London, The Chicago University Press, 323 p.
- Hodgson G. M. (2014) On fuzzy frontiers and fragmented foundations: Some reflections on the original and new institutional economics. Journal of Institutional Economics, vol. 10, no 4, pp. 591–611. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1744137414000307>.
- Hodgson G. M. (2019) Prospects for institutional research. RAUSPManagementJournal, vol. 54, no. 1, pp. 112–120. DOI: <https://doi.org/10.1108/RAUSP-11-20018-0112>.
- Hodgson J. (2008) Instituty i individy: vzaimodeistvie i evolyutsiya [Institutions and individuals: interaction and evolution]. Questions of Economics, no. 8, pp. 45–61. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-8-45-61>.
- Inglehart R. (2019) Kul'turnaya evolyutsiya: kak izmenyaetsya chelovecheskie motivatsii i kak menyaetsya etot mir [Cultural evolution: how human motivations change and how this world changes]. Mysl' Publ., Moscow, 347 p. (In Russian).
- Kirdina S. (2013) Metodologicheskii individualizm i metodologicheskii institutsionalizm [Methodological individualism and methodological institutionalism]. Questions of Economics, no. 10, pp. 66–89. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2013-10-66-89> (In Russian).
- North D. (1997) Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki [Institutions, institutional changes, and the Functioning of the economy]. Foundation of the Economic Book “Nachala” Publ., Moscow, 190 p. (In Russian).
- North D., Wallis J., Weingast B. (2011) Nasilie i sotsial'nye poryadki: Kontseptual'nye ramki dlya interpretatsii pis'mennoi istorii chelovechestva [Violence and social orders: a Conceptual framework for interpreting the written history of humanity]. Instituty Gajdara Publ., Moscow, 408 p. (In Russian).

- O'Khara F. (2009) Sovremennye printsipy neortodoksal'noi politicheskoi ekonomiki [Modern principles of unorthodox political economy]. Questions of Economics, no. 12, pp. 38–57. DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-12-38-57> (In Russian).
- Rosser J. B. Jr., Rosser M. V. (2017) Complexity and institutional evolution. Evolutionary and Institutional Economic Review, vol. 14, no. 2, pp. 415–430. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40844-016-0060-3>.
- Samuels W. (2002) InstitutSIONal'naya ekonomicheskaya teoriya [Institutional economic theory]. In: Panorama ekonomicheskoi mysli v kontse 20 veka [Panorama of economic thought at the end of the 20th century]. St. Petersburg, vol. 1, pp. 125–141 (In Russian). Seligmen B. (1968) Osnovnye techeniya sovremennoi ekonomicheskoi mysli [The main trends of modern economic thought] Progress Publ., Moscow, 600 p. (In Russian).
- Stiglitz J. E. (2018) Where modern macroeconomics went wrong. Oxford Review of Economic Policy, no 34 (1–2), pp. 70–106. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxrep/grx057>.
- Ventsel C. (2017) Rozhdenie svobody [The Birth of Freedom]. VTsMOM Publ., Moscow, 404 p. (In Russian).

Информация об авторе

Бирюков Виталий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор
кафедры экономики и управления персоналом.
Омская гуманитарная академия, г. Омск, РФ.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebv@gmail.com

Autor's information

Vitaly V. Biryukov

Dr. Sc. (Econ.), Professor of Economics and
Personnel Management Department. Omsk
Humanitarian Academy, Omsk, Russian Federation.
ORCID ID: 0000-0002-3385-3603.
E-mail: sciencebv@gmail.com